

Виктор КОКОСОВ¹

ПРАВДИВО, ЧЕСТНО, БЕЗ ПРИКРАС

К 100-летию со дня рождения писателя Ильи Миксона

«Обвальным громом взорвался снаряд. Неподалёку где-то. С деревьев осыпался иней, звякнули оконные стёкла.

— На Пятой линии, — определила старуха.

Никто не возразил, не поддержал. Никто не покинул очередь. Улицы длинные, дома, в большинстве своём, впритык, кто знает точно, где ударило. Отсюда не видно, а бегать выяснять — очереди лишиться.

*И.Л. Миксон
(1923–1991)*

Куда угодит артиллерийская смерть — не угадать, не предвидеть. А карточки не отоварить — гибель верная, неминуемая».

Так в своей книге «Жила, была», посвящённой Тане Савичевой описал очередь к блокадному магазину ленинградский писатель Илья Львович Миксон (1923–1991). Фронтовик, артиллерист, он прекрасно знал, о чём писал. Так вышло, что историческое повествование о Тане, выпущенное в свет в 1991 году Ленинградским отделением издательства «Детская литература» (и переизданное в разгар недавней ковидной эпидемии), стало последней творческой работой члена Союза писателей СССР, подполковни-

¹ **Кокосов Виктор Николаевич** родился в Ленинграде, окончил Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина) и одновременно факультет общественных профессий по специальности «журналист». Работал в различных газетах, в том числе в 1988–1994 годы в газете «Вечерний Ленинград». Правнук русского писателя Владимира Яковлевича Кокосова. Журналист, писатель-прозаик. Член Союза писателей России, действительный член Русского географического общества. Публикуется в центральных российских газетах и журналах, автор ряда книг очерковой документальной прозы. Живёт в Санкт-Петербурге.

ка в отставке Миксона. Но, безусловно, одной из лучших его книг. Это — одно из немногих произведений о блокаде, которое читается в Интернете, обсуждается, копируется и пересылается от читателя к читателю, причём без всяких рекламных и пиар-ходов. Потому что, во-первых, написано талантливо, а во-вторых, правдиво.

Илья Львович Миксон с первых дней войны оказался в армии. Окончив ускоренный курс Ленинградского артиллерийского

училища, участвовал в боях на Воронежском, Сталинградском и других фронтах, в войне с Японией. Сейчас уже не спросишь: как удалось, ведь было запрещено? — но молодой офицер вёл дневник. Вот одна из характерных записей: «02.08.43. Сегодня годовщина фронтового крещения. Через вход в землянку видны качающиеся верхушки сосен, освещённых солнцем, на фоне голубого неба. Плавно проходит ослепительной белизны облачко, светлое и далёкое, как счастье. Но оно хорошо видно, отчётливо и ясно. Да, до того счастья, когда мы сможем любоваться небом в Летнем саду в воскресные дни, нужно ещё долго видеть из землянки хмурое ненастное небо войны. Но чем тернистее путь к Счастью, тем больше упорства и решимости преодолеть его. Я никому не уступлю своего места в цепи фронта! Я пройду, я завоюю, заслужу счастье, необъятное и чистое, как это небо с белым нежным облачком».

Награды И.Л. Миксона

И он завоевал счастье для себя и своих соотечественников. Честно! Пулям и снарядам не кланялся — был награждён тремя орденами Красной Звезды и четырнадцатью медалями. А потом стал писать так же честно, как и воевал. Книги о войне и море — исторические повести о героях былых времён: о легендарном

матросе Кошке (оборона Севастополя, 1854–1855 гг.), о подвижнике, исследователе Камчатки — Степане Крашенинникове. Его невыдуманные герои — люди сильные и мужественные, те, с кем воевал и с кем плавал, — павшие и живые. Критики отмечали, что во всех произведениях Ильи Миксона — размышления о человеке.

Он трогательно правдиво вспоминал о работе «красных следопытов», установивших судьбу Тани Савичевой: «Над дневником Тани Савичевой склоняли головы короли и президенты, маршалы и международные лауреаты, туристы и чрезвычайные полномочные послы, а судьба простой и несчастной девочки волновала лишь двоих оставшихся в живых Савичевых. И юных пионеров, “красных следопытов” Шатковского района Горьковской области».

По воспоминаниям его внучки, Лидии Фроловой, Илья Львович не любил рассказывать о войне. Наверное, потому, что всё, что считал нужным, уже написал в своих сборниках прозы: «Однополчане», «Сорок тысяч гильз» и других. А историческое повествование о Савичевой, адресованное, прежде всего подросткам, писатель-ветеран оставил не случайно: «Многотысячные числа смертей, — как точно заметил немецкий классик, — воспринимаются уже абстрактно, смерть одного человека — трагедия. Потому, очевидно, и производит такое неизгладимое впечатление фотокопия дневника Тани Савичевой в тесном музее Пискаревского мемориала».

Он хотел, чтобы дети росли добрыми. А когда войдут во взрослую жизнь — не допустили бы новых войн. Жаль, что не все наши современники, видимо, прочитали в юности книги Ильи Миксона. По крайней мере, над одной цитатой из его фронтового дневника стоило бы всерьёз задуматься: «“Если быть, то быть лучшим” — хороший девиз, но не может быть девиза: “Если быть, то быть величайшим”, а первый девиз очень смахивает на последний. Но “если быть, то быть не последним” — плохой девиз в жизни, он не мобилизует всех сил и всех возможностей, значит и жизнь будет неполноценной, полностью не использованной. А человек обязан сделать в жизни всё, что он может, на что он способен. Итак: “Если быть, то быть лучшим!”. Жизнь — это борьба, борьба — это труд! Жизнь — это труд! Труд!!!». Это было написано 23-летним офицером, будущим известным ленинградским писателем 16 ноября 1946 года в корейском городе Хэйдзио. Каждое слово — верно.

Как рассказывал мне знавший писателя Миксона редактор «старого», советского Лениздата Николай Николаевич Сотников, автор повестей про Таню Савичеву, матроса Кошку, Илья Львович был одним из трёх ленинградцев, получивших в 1985 году личное приглашение от лидера КНДР Ким Ир Сена участвовать в параде в честь 40-летия освобождения Кореи. И во второй раз побывал в этой стране. Уже в качестве почётного гостя.

Выше я уже упоминал, что произведения писателя востребованы и сегодня. В июне 2020 г. в Санкт-Петербурге в пресс-центре ТАСС состоялась пресс-конференция (в онлайн-формате — из-за ковидной эпидемии), посвящённая только что преизданной повести Ильи Миксона «Жила, была». Об авторе книги и работе над её изданием рассказали директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда Елена Лезик, учёный секретарь Государственного музея истории Санкт-Петербурга Ирина Карпенко, президент фонда «Дом детской книги» Алла Насонова и автор этих строк.

Список книг И. Миксона опубликован в ВКОНТАКТЕ в сообществе «Друзья и авторы журнала “На русских просторах”» (В КОНТАКТЕ: https://vk.com/wall-219604554_83).

С произведениями Ильи Миксона, изданными на иностранных языках можно познакомиться на сайте: <https://www.deti.spb.ru/doc/1254.htm?ysclid=lmvuz030mj650292951>.